

Лу Шабай явно думала иначе, и внутренний голос её звучал так:

Эх, как же легко её успокоить.

В таможенном зале царил суета, люди толпились в очередях для получения визы по прибытии, обменивали баты или просто собирались группами, оживлённо болтая. Всё это создавало атмосферу, характерную для стран Юго-Восточной Азии, наполненную влажным теплом.

У съёмочной группы визы были уже готовы, и они прошли через VIP-зону. Издалека виднелся тускло освещённый зал, а на лицах туристов читалось возбуждение. Е Инь, моргая глазами, выглядела так же радостно, как и они.

Она выспалась в самолёте, а проснувшись, освежила лицо спреем, отчего её кожа казалась прозрачно-белой. Держась за рукав Лу Шабай, она оглядывалась по сторонам, находясь в очереди.

Лу Шабай, которая не спала весь путь, в душе только и думала:

— Как же я устала, хочу поскорее добраться до отеля и лечь спать.

Местный гид в автобусе рассказал несколько важных моментов, а затем в шутливой форме научил их нескольким фразам на тайском. Увидев, что уже поздно, а пассажиры явно не настроены на общение, он тактично положил микрофон.

За окном мелькали тайские улицы с характерными для Юго-Восточной Азии вывесками, яркими мотоциклами и повсюду встречающимися фруктовыми лотками.

Е Инь сидела у окна и, чтобы не мешать другим спать, приоткрыла штору, наблюдая за уличными пейзажами.

Она хотела спросить Лу Шабай, не хочет ли та прогуляться позже, но, увидев её усталое лицо, решила промолчать.

Даже в автобусе Лу Шабай не могла уснуть, отвечая на электронные письма с телефона, от чего глаза её начали сохнуть.

Ответив на несколько рабочих писем и личных сообщений в WeChat, она повернулась к Е Инь, которая, прильнув к окну, смотрела на ночной пейзаж через щель в шторах, и с улыбкой спросила:

— Может, прогуляемся позже?

— Да! — мгновенно обернувшись на слово «прогуляемся», Е Инь бодро ответила.

В автобусе было тихо, и Лу Шабай сделала ей знак «тише». Глаза Е Инь сияли, уголки губ приподнялись, и она несколько раз кивнула.

Съёмочная группа остановилась в отеле с видом на море, расположенном в отдалённом курортном посёлке. Помимо размещения участников съёмочной группы, они арендовали виллу неподалёку для съёмок сцен.

Разве можно снять реалити-шоу только с поеданием еды и развлечениями? Конечно, нужно жить вместе, чтобы зажечь искру!

Конфликты и чувства, конечно же, возникают только при тесном общении.

К моменту прибытия в отель было уже около десяти вечера, и все, зевая, разошлись по своим комнатам, чтобы поспать перед ранним подъёмом в шесть утра, нанести макияж и отправиться на пляж, где их встретит рассвет и лазурная гладь моря.

— Я сначала приму душ, — сказала Лу Шабай, зайдя в номер и ставя чемодан, — а потом выйдем.

Е Инь кивнула в знак согласия, потащила свой чемодан в комнату, бросилась на кровать, перевернулась и, обернувшись, увидела, что стекло ванной прозрачное, и ванна отчётливо видна.

В её взгляде промелькнуло нечто странное.

— Это же курортный отель, — заметив её выражение, Лу Шабай рассмеялась, — внутри есть жалюзи, я их закрою.

Сняв тонкую рубашку и длинную юбку, она осталась в майке на бретелях, обнажив ноги, и вошла в ванную.

Е Инь видела, как она набирает воду в ванну, а затем ищет что-то возле прозрачного стекла, наклоняясь и опуская голову...

...Я не буду смотреть.

— В этой ванной нет шторки, — через некоторое время она вышла и с сожалением сказала, — Может, посидишь на балконе?

— Я обещаю не смотреть! — Е Инь подняла руку, изображая покорность, — Мне нравится эта кровать!

— Как хочешь, — Лу Шабай не придавала этому значения, — Главное, чтобы в шесть утра смогла встать.

То есть, если я буду смотреть, как ты моешься, то не смогу заснуть?

Краем глаза Е Инь видела, как она вошла в ванную, разделась и приняла душ, всё делая прямо и уверенно, и начала сомневаться, не слишком ли много она надумывает.

Горячая вода, стекающая по коже, смыла усталость от путешествия, и Лу Шабай с облегчением вздохнула, думая о том, что позже можно будет съесть ананасовый рис и вернуться спать, и что подъём в шесть утра — не такая уж и проблема.

Даже если вставать в шесть, ей не нужно будет наносить макияж, так как сцены будут сниматься на вилле, и можно будет вздремнуть пару часов на любой кровати.

Она обязательно наймёт для Е Инь ассистента, хотя бы того, кто сможет сопровождать её в поездках, ведь смена часовых поясов и дорожная усталость доставляют ей столько неудобств.

Стекло ванной запотело, и сквозь туман Лу Шабай видела, как Е Инь лежит на кровати, играя в телефон, и не собирается смотреть на неё.

Так она думала, но Е Инь, играя в телефон, даже не могла сосредоточиться на игре.

Она могла сдерживаться, чтобы не поворачиваться, но не могла контролировать свои глаза, которые сами собой блуждали в ту сторону.

Иногда, видя очертания тела Лу Шабай сквозь туман, её сердце начинало биться быстрее, но она не знала, как на это реагировать.

Ради ананасового риса Лу Шабай мылась быстро, и когда она вышла, завернувшись в полотенце, Е Инь уже была вся в поту.

— Кондиционер не включён?

Одной рукой она вытирала волосы, другой нажимала на кнопку центрального кондиционера, на котором было выставлено 24 градуса — самая комфортная температура для человека.

Не привыкла к местному климату?

Лу Шабай подошла, потрогала её лицо — температуры нет.

— Немного жарко, душно, — Е Инь отвела её руку, — Я пойду приму душ.

После долгого перелёта всё же приятнее освежиться, Лу Шабай кивнула, показав ей, где лежат полотенце и тапочки, а сама вышла на балкон подышать воздухом.

Она действительно вышла на балкон?

И всё ещё в полотенце?

Через стекло, видя, как полупрозрачные шторы поднимаются и опускаются, Е Инь почувствовала, что холодная вода действительно охлаждает.

Когда она закончила душ, Лу Шабай уже была одета и ждала её. Чемодан был открыт, на ней была яркая, в тайском стиле, длинная юбка, которая подчеркивала её алые губы и белоснежную кожу.

— У тебя есть такая юбка... — Е Инь надела свою футболку и шорты, а затем сандалии, и с удивлением произнесла.

Она думала, что Лу Шабай относится к тем, кто считает чёрный, белый и серый самыми модными цветами.

— Это же Юго-Восточная Азия, нужно ярче, — Лу Шабай взяла ключ от номера и помахала ей, — Мне нравится одеваться в соответствии с местом.

Вспоминая, как она видела Лу Шабай раньше, её наряды действительно соответствовали обстановке, и сейчас она выглядела как типичная туристка.

— А вот тебе действительно нужно обновить гардероб, — Лу Шабай потрогала её хвостик, направляясь к лифту, — Как бы ты ни одевалась, всё равно выглядишь как школьница.

— Это удобно, — Е Инь шла за ней, — Не нужно думать о сочетаниях.

— Почему бы не купить что-то, что тебе нравится?

— Раньше не было денег, — Е Инь держала во рту палочку от леденца, сам леденец она уже

съела, просто чтобы занять рот, — А сейчас нет времени.

— Сколько дней отдыха будет после съёмок этого шоу?

— У меня больше ничего не запланировано?

— Нет, следующий кастинг через две недели, в промежутке дел немного, — Лу Шабай купила на улице пакет с фруктами, — Интервью для нескольких журналов, съёмки для уличного стиля, покупка одежды, вот и всё.

— Это ты называешь «немного дел», — Е Инь надула губы, съела кусочек манго, кисло-сладкий вкус, — Мне кажется, всё расписано.

— Не переживай, — Лу Шабай погладила её по голове, — Постараюсь оставить тебе несколько дней отдыха.

Ночной ветер был прохладным, в воздухе витали сладкие ароматы фруктов, смешанные с запахом моря, создавая атмосферу перехода от весны к лету.

Пройдя несколько сотен метров, они наткнулись на небольшую закусочную.

— Порцию ананасового риса, — Лу Шабай села под зонтиком у входа и заказала, — Светлое пиво, жареные креветки, шоколадные банановые блинчики.

Е Инь, уткнувшись в меню, протянула руку:

— Салат с говядиной, но без говядины.

Хозяин искоса посмотрел на неё и поставил перед Лу Шабай кружку светлого пива.

Этот ананасовый рис был известен в округе, его подавали в половинке ананаса, наполненной рисом с кешью, кукурузой, ветчиной и ананасом, с добавлением сушёных креветок и перца чили, что придавало традиционному блюду сладковато-острый вкус с морскими нотками.

Как только ананасовый рис оказался на столе, Лу Шабай тут же попробовала его, и рис, коснувшись языка, утолил голод, который она испытывала весь день. В рисе было много ингредиентов, создавая насыщенный вкус, который разжигал аппетит.

— Попробуешь?

Лу Шабай зачерпнула ложку риса и предложила Е Инь, которая в это время ела помидоры из салата без говядины.

— Попробуй ананасовый рис и креветки, блинчики слишком калорийные, можешь просто посмотреть.

Е Инь взяла ложку, попробовала рис, словно считая каждое зёрнышко, и почувствовала, как грустно быть не в состоянии есть вволю.

Ведь это так вкусно!

С маслом, солью и ветчиной...

Лу Шабай, видя, как она ест, словно считая зёрнышки, и всё больше грустит, не удержалась и

взяла ещё один банановый блинчик.

<http://bllate.org/book/15554/1414702>